

„РУССКІЙ СТВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Манишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакціи не возвращаются и сокращаются. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безплатными. Рукописи неразборчивыя и написанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ послѣдующемъ номерѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку пятаго или шестого еп. нѣско на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальное по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ адресъ даримо.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

№ 6 мѣс.	2 р. 00 к.
» 5 »	2 » 50 »
» 4 »	2 » 00 »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » 00 »
» 1 »	— 60 »

Вологда 18 сентября 1909 г.

Сегодня мы перепечатали въ нашей газетѣ статью М. О. Меньшикова «Совѣтъ монархистамъ», перепечатали ее не потому, чтобы мы были съ ней вполне согласны, а потому что съ мнѣніями такихъ крупныхъ публицистовъ, какъ М. О. Меньшиковъ, приходится считаться и знать ихъ взгляды на тотъ или иной вопросъ всегда полезно.

Намъ кажется, что уважаемый сотрудникъ „Новаго Времени“ грѣшитъ въ своей статьѣ по двумъ пунктамъ: во-первыхъ, онъ слишкомъ обобщаетъ „монархистовъ“, считая ихъ всѣхъ солидарными съ «Русскимъ Знаменемъ», а во вторыхъ — самъ онъ не хочетъ высказаться до конца. Благодаря этому послѣднему обстоятельству въ его статьѣ мы видимъ рядъ неясностей и недомолвокъ, оставляющихъ широкое поле для основательныхъ и необосновательныхъ предположеній и подозрѣній.

У насъ имѣются серьезныя основанія считать себя болѣе М. О. Меньшикова знающими съ нашими правыми партіями и вотъ на основаніи этого близкаго знакомства мы должны сказать, что идея, проводимая въ „Русскомъ Знамени“, раздѣляется не большинствомъ, а всего лишь меньшинствомъ правыхъ. Подавляющее большинство монархистовъ враждебно не идетъ народнаго представительства, а тѣмъ уродливѣе формамъ, въ которыя вылилась у насъ эта идея. Возьмите номера самыхъ крайнихъ правыхъ газетъ за періодъ 1906—7 годовъ и вы найдете тамъ дѣльный рядъ заявленій не только отдѣльныхъ выдающихся правыхъ дѣятелей, но и цѣлыхъ организацій того же союза русского народа, — о необходимости государственной думы. Нельзя отрицать, что теперь нѣкоторые органы крайней правой прессы ведутъ кампанію противъ самой идеи думы, но въ это отступленіе отъ своихъ собственныхъ программъ, происходящее исключительно по недомыслию. Тѣ три думы, которыя мы имѣли и имѣемъ удовольствіе видѣть, несомнѣнно должны быть признаны неудачными и вотъ этотъ рядъ неудачъ привелъ болѣе слабыхъ мысля людей въ полное разочарованіе въ народномъ представительствѣ вообще. Лично насъ это разочарованіе не постигло, ибо мы никогда очарованы не были, зная, что въ настоящее время, при современномъ упадкѣ русскаго націонализма — хорошей, патріотической думѣ не отсюда вѣстись, и получимъ мы ее лишь тогда, когда дѣятельно поработаемъ на нивѣхъ и хоть настолько разовьемъ свой народъ, чтобы онъ дошелъ хотя бы до здраваго пониманія своихъ непосредственныхъ, ближайшихъ интересовъ. Съ этимъ, пожалуй, долженъ согласиться и М. О. Меньшиковъ.

Авторъ разбираемой нами статьи гово-

рять, что старый, чисто бюрократическій режимъ былъ не націоналенъ, и подъ этими словами съ удовольствіемъ подпишутся почти всѣ правые, но надо же признать, что и зовый режимъ не только не-националенъ, но скорѣе даже анти-националенъ. Дѣло и нѣ было, когда какой нибудь «администраторъ» по собственному произволу „насаждалъ“ на одной изъ русскихъ окраинъ польскую или нѣмецкую культуру и по желанію колонизаторъ принадлежалъ Россіи земли китайцами, ивитами или бѣглецами изъ Турціи армянами, но въ не менѣе дико и нелѣпо участіе въ изданіи законовъ для русскаго народа разныхъ Чкейдзе, Гегечкори, Дмовскихъ, Булатовъ и прочей подобной компаніи. Развѣ разумно и национально, когда проведеніе того или иного законопроекта оказывается зависящимъ отъ голоса какого-либо кола? Нѣтъ, въ национальномъ отношеніи введеніе новаго режима въ его настоящемъ видѣ было скорѣе шагомъ назадъ, а никакъ не впередъ.

Мы не являемся врагами тѣхъ идей, что выражены въ манифестѣ 17 октября, но находимъ, что они нами бы болѣе скорое и полное осуществленіе въ законодательной и три томъ въ чисто русской думѣ, и, наоборотъ, думаемъ, что уважаній этого манифеста никогда надлежащимъ образомъ не выполнятъ та пародія на западно-европейскій парламентъ, которая нынѣ дѣйствуетъ въ Таврическомъ дворцѣ. Видѣ нашей думѣ съ самаго начала было дано такое устройство, что она должна была оторваться отъ всего національнаго и устремиться въ совершенно неподходящую для русской думы погоню за тою властью, какою обладаютъ ея западно-европейскіе прототипы.

Затронувъ вопросъ о монархизмѣ, М. О. Меньшиковъ чего-то не договорилъ, а потому думаемъ, что онъ сдѣлалъ ошибку, заговоривъ на эту тему. Изъ прежнихъ статей М. О. Меньшикова известно всѣмъ, что онъ сторонникъ сильной Монархіи, и иначе быть не можетъ — русскій национализмъ долженъ видѣть необходимость для Россіи именно такой формы правленія. Мы тоже раньше всего националисты и во имя успѣховъ русскаго народнаго дѣла являемся сторонниками сильной, т. е. Самодержавной Монархіи, при которой сосредоточеніе народныхъ силъ легче всего достигается. Думаемъ, что въ этомъ отношеніи между М. О. Меньшиковымъ и правыми серьезнаго разногласія нѣтъ.

Очень удивляетъ насъ пожеланіе со стороны М. О. Меньшикова успѣха всѣмъ партіямъ, ибо оно равносильно пожеланію выигрывать всѣмъ заточнымъ игрокамъ. Мы скорѣе пожелаемъ бы всѣмъ партіямъ проигрыша, ибо это, можетъ быть, отучитъ ихъ играть за счетъ своей родины, которая платитъ всѣ проигрыши и не получаетъ ни одного выигрыша. Суще-

ствозаніе политическихъ партій пожалуй и очень полезно съ теоретической точки зрѣнія, но на практикѣ оно является страшнымъ зломъ, ибо ничто такъ не давитъ умъ и волю человека, какъ тяжесть партійныхъ обязательствъ. Каждый человекъ, если онъ достоинъ этого имени, обязанъ имѣть свои собственные взгляды на важнѣйшіе, всѣхъ затрагивающіе вопросы и люди единомысленные всегда пойдутъ вмѣстѣ, а партія стремится по-работать своими вождями возможно большее количество людей, обративъ ихъ изъ дѣтей родины всего лишь въ членовъ партіи. Взду, въ каждой партіи мы видимъ одно и тоже подавленіе всякой самостоятельности, тиранію большинства, борьбу мелкихъ честолюбій, стремленіе лидеровъ использовать своихъ единомышленниковъ, обративъ ихъ въ послушное стадо и направивъ ихъ усилія въ достиженію малыхъ и чуждыхъ лично свойства. Въ Россіи партія привносятъ еще больше зла, чѣмъ въ какой либо другой странѣ, ибо, благодаря невѣжеству массы русскихъ обывателей, многихъ, очень многихъ изъ нихъ можно сегодня привлечь въ союзъ русскаго народа, а завтра въ эсеры или обратно.

Въ возможность объединить на московскомъ съѣздѣ всѣхъ правыхъ въ одну мощную организацію — мы безусловно не вѣримъ, но съѣздъ можетъ всетаки принести большую пользу, установивъ хотя бы временную общность взглядовъ на нѣкоторые вопросы именно настоящаго момента. Раньше мы думали, что на съѣздѣ удастся объяснить правымъ всю нелѣпность и мерзость ихъ взаимной грызни, но послѣ отказа одной стороны отъ участія въ съѣздѣ эта надежда рухнула и взаимная публичная старая грязная борьба очевидно будетъ производиться съ прежней энергіей и прежнею безцѣлностью.

Размѣры передовой статьи не позволяютъ намъ съ болѣею обстоятельностью остановиться на статьѣ г. Меньшикова и потому мы вернемся въ этому вопросу въ одной изъ послѣдующихъ статей.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ТИФЛИСЪ. На всеподданѣйшую телеграмму католикоса, посланную имъ Государю послѣ миропомазанія, получена изъ Лавадіи слѣдующая Высочайшая отвѣтная телеграмма:

„Сердечно благодарю Ваше святѣйшество за молитвенныя благопожеланія. Да поможетъ вамъ Господь въ дѣлѣ служенія церкви армянской и воспитанія вървенной вамъ паствы въ вѣрности и преданности своимъ Государямъ и Россіи.“

НИКОЛАЙ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Государственную Думу внесена смѣта министерства торговли по части торговаго мореплаванія. Доходы опредѣлены въ 3581500 р. съ прѣвѣщеніемъ противъ текущаго года на 126950 р., расходы на 11723851 р. съ уменьшеніемъ на 26977 р.

Пріемъ въ петербургскій, доносной и вѣвскій политехническіе институты и въ горный институтъ совершенно законченъ и всѣ аршениа о допущеніи въ число учащихся будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія.

ПЕТЕРБУРГЪ. Съѣздъ министровъ, разсмотрѣвъ присланный на его заключеніе всеподданѣйшій адресъ сейма Финляндіи объ измѣненіи установленнаго Высочайше утвержденнымъ 20 мая 1908 года положеніемъ совѣта министровъ порядка направиція финляндскихъ дѣлъ — призналъ адресъ сейма подлежащимъ Высочайшему отклоненію по журналу совѣта министровъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Возвратилась съ Новой Земли экспедиція, снаряженная губернаторомъ Сосновскимъ. Его предположеніа о марсовой хищнической экспедиціи норвежцами нашихъ сѣверныхъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ вполне подтвердились. Не только въ отношеніи морскихъ территориальныхъ водъ и береговой полосы острова, но даже и его внутреннихъ пространствъ въ сѣверной части Новой Земли, оставшейся донныи видъ вѣснаго нашего наблюденія, установлена вѣличность норвежскихъ поселеній. Обслѣдывано 200 верстъ западнаго побережья отъ Сухого Носа до полуострова Адмиралтейства. Обнаружено впервые массовое появленіе мойвы, трески, сайды и сельди, открытъ удобный и кратчайшій традиціи верстный проходъ между Крестовой губой у Баренцова моря и Незнаемымъ заливомъ Карскаго моря.

УФА. Въ селѣ Салаватѣ Белебѣевскаго уѣзда уничтожено пожаромъ 44 крестьянскихъ двора съ движимостью и скотомъ. Сгорѣли двѣ женщины.

БУРСЪ. Въ дер. Сухой Рыльскаго у. сгорѣло 122 крестьянскихъ двора съ имуществомъ и хлѣбомъ. Въ огнѣ погибла женщина. Убытокъ 200000 руб.

ЛОЕДОНЪ. Рейтеру сообщаютъ изъ Гомбея, что пароходъ „Кланъ Макнотшъ“, который будто бы влетѣлъ на воздухъ въ открытомъ морѣ, благополучно прибылъ въ Вальбутту.

ТАВРИЗЪ. Походъ Багъра съ его фидлами въ Карадагъ противъ Рахимъ-ханъ отложенъ до пріѣзда въ Тавризъ бывшаго ардебильскаго губернатора, назначеннаго карадагскимъ губернаторомъ. Сатъръ-ханъ находится въ Ардебилѣ, гдѣ арестованъ нѣсколько кавказскихъ фидельевъ и персидскихъ подданныхъ.

БУЭНОСЪ-АЙРЕСЪ. Революціонное движеніе въ Парагваѣ приняло въ послѣдніе дни серьезный характеръ. Многочис-

ленные отряды мятежников овладели различными пограничными пунктами. Парагвайское правительство установило цензуру телеграмм.

САЛОНИКИ. В виду неуспеха военной экспедиции в Албанию между младотурками и албанцами ведутся переговоры о примирении и отозвании Джавида-паша.

ТАВРИЗЪ. Урмийский губернатор, выехавший к своему посту через Хой и Салмаст, не был впускен в Хой местными фидаями. Азербейджанский генерал-губернатор предполагает командировать для разоружения их бывшего предводителя урмийских фидаяв.

ЛОНДОНЪ. Палата лордов приняла во втором чтении ирландский земельный билль, имѣющій цѣлью облегчить уже введенную в Ирландію систему покупки земли. Для нѣкоторых частей Ирландіи предполагается установить принудительное отчуждение земли. Хотя лорды приняли законъ во втором чтении, но съ этой стороны все же ожидается существенныя измѣненія.

Обо всемъ.

Былъ на концертѣ Думчева и... удивлялся. Играетъ г. Думчевъ восхитительно, техника доведена имъ положительно до совершенства и развѣ только глухой не получалъ бы удовольствія отъ такого концерта, но тѣмъ не менѣе публики было до неприличія мало и хотя всѣ, взявшіе только входные билеты, заняли мѣста на стульяхъ, но все таки половина стульевъ пустовала.

Такое равнодушіе вологжанъ къ концерту г. Думчева особенно возмущаетъ меня, когда я вспоминаю прошлагодня, всегда переполненной циркъ.

Старожилы говорятъ, что въ былыя времена вологодская публика любила театр и концерты, а теперь почти ни одинъ спектакль не даетъ полного сбора, а концертныя залы прямо таки пустуютъ. Зато циркъ въ дни борьбы полонъ и въ ревущей околѣ атлетовъ толпѣ вполне равноправно смѣшиваются съ одной стороны уличная чернь, а съ другой—ваша, съ позволенія сказать, интеллигенція обо его пола.

За время „освобожденія“ мы демокра-

тизировались, но только демократизация пошла у насъ по ложному пути: интеллигенція не подняла демостъ, не ардвинула его къ своему уровню, а сама опустилась до него. Надо ждать, что скоро любимыми развлечениями у насъ станутъ кулачные бои, выставки казней вибуди дикарей, пожвжающихъ живыхъ вресъ и т. д.

И одинъ разъ въ жизни полюбопытствовали взглянуть на цирковую борьбу и не могу себѣ представить ничего отвратительнѣе этого зрѣлища. Это вѣдь не спортъ, даже не поклоненіе тѣлу и силѣ, а чертъ знаетъ что такое. Выходятъ на сцену какіе то уроды, грузные, неуелюжые и толстые, съ непомѣрно и безобразно развитою мускулатурой главнымъ образомъ рукъ и плечъ и начинаютъ таскать друга друга по сценѣ. И чѣмъ долше продолжается борьба, тѣмъ болѣе теряютъ человѣческой обликъ и сами борцы, и любующаяся ими публика.

Безъ сравненія интереснѣе завести себѣ парочку вогать и смотрѣть, какъ возятся и играютъ другъ съ другомъ эти дѣйствительно граціозныя звѣрью.

Хотя нашъ городской театр снятъ группою г. Вахирева, но антрепренеры будутъ дѣйствовать въ Витебскѣ, въ Вологдѣ же его замѣнитъ г. Орловъ. Будемъ надѣяться, что подъ его управленіемъ дѣло пойдетъ лучше и выборы пьесъ станутъ производиться болѣе осмысленно.

Театральный сезонъ начнется, какъ намъ говорили, 29 сентября.

Слухи объ изданіи въ Вологдѣ революціонной газеты продолжаютъ быть неопредѣленными. Одни говорятъ, что воскреснетъ „Вологодская Жизнь“, другіе утверждаютъ, что г. Теплицкаго замѣнитъ г. Колычевъ со своей „Северной Землей“. Думаю, что особой разницы тутъ не можетъ быть, ибо въ качествѣ публицистовъ оба эти редактора вполне равноцѣнными, а тѣ „буржуи“, что дадутъ на газету деньги, даже и вовсе не отличимы другъ отъ друга.

Познакомился на дняхъ съ однимъ новымъ въ Вологдѣ человекомъ, который о на-

шемъ городѣ имѣлъ преувеличенно хорошее мнѣніе и думалъ, что она биткомъ набита правыми. Съ перваго взгляда ему показалось, что у насъ правые чиновники и правые земцы, правые коммерсанты и т. д. Съ глубокимъ прискорбіемъ долженъ былъ разочаровать его, объяснивъ, что относительно большинства нашихъ правыхъ сегоднешняго дня никому, и даже имъ самимъ неизвѣстно, какими они будутъ завтра, но зато въ политическомъ формулярѣ многихъ значится прежде пребываніе въ должностяхъ кадетовъ, умѣренныхъ и неумѣренныхъ прогрессистовъ и даже эсдековъ. Началь я ему считать настоящихъ правыхъ чиновниковъ и тутъ случился скандалъ—на моихъ рукахъ оказалось слишкомъ много пальцевъ.

Л. Ч.

Въ медвѣжьемъ углу.

(Окончаніе см. № 550).

Въ деревнѣ Ильинской Норобовской волости находится масляный заводъ и потребительная лавка Норобовской артели. Очень неприяно было мѣстнымъ заводчикамъ когда организовалась артель. Пробовали они уговаривать крестьянъ не вступать въ пагубное дѣло, однаково противное и Богу и добрымъ людямъ. Не разъ являлись приващники, раздавали дары горлопанамъ, что на міру глотку палатъ, грозили судомъ крестьянамъ и даже предлагали въ подарокъ на каждый дворъ по пяти цѣлковыхъ и цѣну молока на четыре копейки на ведрѣ повышали, и чай обѣщали по бандероли отпускать—ни что не помогло! Долго делеванная крестьянами мечта осуществилась: артель составила. Купили сепараторы, маслобойку и стали строить заводъ. Лѣсъ возили по очереди, работали что могли сами и скоро артельный заводъ былъ готовъ, мозоля своимъ видомъ очи заводчиковъ. Не разъ устремляли они взоры свои горѣ, ожидая огня небеснаго, да сойдеть онъ и испепелитъ несчастное начинаніе, вырвавшее изъ ихъ рукъ лакомый кусочекъ, что не одну тысячу рублей давалъ чистоганчику. Но огонь небесный не сходилъ, а дѣло артельное росло и развивалось, привлекая новыхъ участниковъ.

Правда, до сего времени еще добрая половина норобовцевъ сидитъ въ лапахъ

пауковъ, но съ каждымъ днемъ стадо овецъ рѣдѣетъ.

Меня очень удивляла та же ленность, съ которой крестьяне примыкаютъ къ явно полезному для нихъ дѣлу, но тутъ служатъ помѣхой многія причины. Играютъ немалую роль неоплатные долги заводчикамъ, а такъ же и темнота крестьянъ.

— Почему не примыкаете къ артели? спросилъ я одного изъ нихъ.

— Это къ Антиевой-то лавочкѣ?

— Къ какой Антиевой?

— Ну, къ Анхристовой! Да разрази меня громомъ, ежели я туда пойду!

— Тамъ семь гривенъ платятъ.

— Песъ съ ихними семью гривнами то! Чай, душа-то дороже!

И многіе дѣйствительно считаютъ артель дѣломъ рукъ врага рода человѣческаго—дѣвола, и убѣждены, что скотина у артельщиковъ убавляетъ молока и хирѣетъ.

Говорятъ, въ поддержаніи этихъ слуховъ участвуютъ агенты обиженныхъ заводчиковъ, но мало-ли что наскажутъ злые люди.

А темныя норобовцы, охъ, какъ темны! Требовали они въ артель человекъ, чтобы поставилъ имъ счетоводство. Тотъ прѣхалъ и говоритъ:

— Нужно все выяснитъ, что-бъ все правильно велось.

— И доходи?

— Обязательно! А иначе въ чему и счетоводство!

И доходность вся въ внигахъ будетъ значиться?

— Конечно!

Мужички замаялись. Попотъ пошелъ:

— Вреда-бы не было! Бѣды-бы не жить!

— Какой бѣды?—удивился счетоводъ.

— А вотъ какой, баринъ: въ Петербургѣ, слышь, въ Думѣ налогъ съ доходу хотѣтъ устанавливать... Установятъ, да и шарвнутъ съ насъ копѣекъ по тридцать съ рубля!

А другой мужикъ, боязливо озираясь, добавилъ:

— Никакъ нельзя доходъ открыто прописать.

— Почему?

— Да такъ что... Оно, самъ знаешь, какое нынче время... сумнительное!

Совѣтъ монархистамъ.

Грандиозная, но едва сбыточная затѣя предстоитъ въ Москвѣ. Собираютъ съѣздъ представителей всѣхъ монархическихъ партій и хотѣтъ всѣ ихъ соединить «въ одинъ могучій союзъ русского народа». Въ числѣ правыхъ партій, склонныхъ слѣться воедино, находится будто бы и „всероссийскій національный союзъ“. Относительно послѣдняго позволю себѣ выразить рѣшительное сомнѣніе. Национальный союзъ не можетъ объединиться съ союзомъ русскаго народа потому, что онъ и основанъ-то по той лишь причинѣ, что есть значительная группа патриотовъ, не разделяющихъ идей г. Дубровина. Союзъ национальный едва ли даже будетъ участвовать въ московскомъ съѣздѣ, такъ какъ съѣздъ предполагается такъ называемыхъ „монархическихъ“ партій. Хотя всероссийскій національный союзъ, опираясь на Основные Законы, признаетъ монархію, какъ національное для Россіи учрежденіе, но это не исключительный и даже не главный членъ нашей формулы. Главнымъ пунктомъ служитъ у насъ народность, а не та или иная форма государственности и вѣры. Не отвергая сосуществованія съ нами другихъ союзовъ, у которыхъ первыми догматами стоятъ монархіа или православіе, национальный союзъ преслѣдуетъ преимущественно ту цѣль, вторая узавана въ его титулѣ.

Какъ учредитель національнаго союза и авторъ его основныхъ положеній, я долженъ разъяснить, почему мы рѣзко расходимся съ союзниками дубровинскаго типа. Тѣ предполагаютъ, что главная опасность Россіи заключается въ упадкѣ монархическаго начала и греко-восточнаго православія. Я лично признаю этотъ упадокъ, но думаю, что не здѣсь основной

проломъ нашей исторіи и не въ эти бреши прорываются осаждающіе Россію враги. Монархическое начало исповѣдуется, какъ и христіанство, все еще подавляющей народной массой. Если замѣтно постепенное уменьшеніе столь высокихъ авторитетовъ, то не вслѣдствіе чьихъ-либо блестящихъ побѣдъ надъ монархизмомъ и религіей. Въ Россіи въ этомъ отношеніи повторяется буквально то же, что во всемъ свѣтѣ. Старый, органическій строй власти и вѣры отходитъ. Преданность монархіи и религіозное одушевленіе слабѣютъ настоятельно отъ пропаганды нигилизма и анти-христіанства, сколько отъ охватывающаго носителей культа безотчетнаго равнодушія въ своей судьбѣ. Равнодушіе сродни бездарности, а бездарность сродни предательству. Тутъ, какъ въ деревѣ, разрушеніе идетъ не извнѣ, а изнутри. Какъ бороться съ паденіемъ авторитетовъ? Нужно, прежде всего, чтобы сами авторитеты боролись за свое моральное существованіе. При нежеланіи же ихъ бороться, т.-е. одерживать побѣды и торжествовать, можно ли тутъ помочь чѣмъ-нибудь существующимъ со стороны? Мнѣ кажется, гораздо глубже монархизма и даже религіозныхъ вѣрованій лежатъ та почва, гдѣ они коренятся, и эта почва—народность. Приготовьте почву, и всѣ сѣмена на ней сами разовьютъ полную своего роста и расцвѣта. И монархизмъ, и православіе, въ частныхъ случаяхъ, могутъ быть на лицо, а работа ихъ для Россіи останется сомнительной. Что касается монархизма,—не одни русскіе лояльны въ этомъ отношеніи. Не менѣе ихъ лояльны прибалтійскіе, нѣмцы и даже финны, а что толку изъ этого? Точно такъ же ультра-православнымъ можетъ привидываться любой перецреслъ или въпересъ. И монархизмъ и православіе въ подобныхъ случаяхъ

опаснѣе, чѣмъ если бы ихъ вовсе не было, какъ фальшивая монета опаснѣе отсутствія денегъ. Всероссийскій національный союзъ есть скромная попытка выдать народную оборону въ этому наиболѣе угрожаемому пункту. Именно тутъ идетъ подмѣна матеріи, тутъ фальсифицируется самая природа расы и нерусскія племена неудержимо вытѣсняютъ русскую народность.

Самое несогласное различіе между всероссийскимъ национальнымъ союзомъ и монархическими партіями то, что мы признаемъ Основные Законы, а они воютъ съ нами. Для монархистовъ актъ 17 октября 1906 г. есть актъ революціи, для насъ— актъ законной воли монарха. Монархисты полагаютъ, что такъ называемый „новый режимъ“ не народенъ, что онъ навязанъ народу и Государю кучкой узурпаторовъ съ демоническимъ С. Ю. Витте во главѣ. Националисты думаютъ наоборотъ,—они полагаютъ, что скорѣе такъ называемый „старый режимъ“, какъ разлозненіе государственности, былъ извращеніемъ ея природы. Именно „старый режимъ“ отбѣснялъ народъ отъ Царя, переставъ быть национальнымъ. Какъ бы ни была новая наша конституція,—а что она плоха, мы не споримъ,—она болѣе национальна, чѣмъ вѣчное бездѣйствіе и вѣчное превращеніе власти. Старое правительствѣ, выйдя изъ-подъ народнаго надзора, потеряло не только охоту, но и способность оправдывать довѣріе Государя. Именно чиновническому своеволю послѣдняго вѣка мы приписываемъ тотъ разгромъ и позоръ Россіи, которыхъ тяжестъ нравственно раздавливаетъ наше поколѣніе и дѣлаетъ насъ мучениками исторіи.

Признавая законы 20 апрѣля произве-

деніемъ не Промысла, даже не постепенно сложившагося опыта народнаго и потому вещь не вполне совершенной, националисты однако видятъ въ Основныхъ Законахъ черты давно забытой национальной нашей конституціи. Такая у насъ была въ превности. Она возникла вмѣстѣ съ началомъ государственности и сложилась окончательно въ XVII вѣкѣ, одновременно съ династіей Романовыхъ, даже немного раньше послѣдней. Г. Дума и Г. Совѣтъ въ своей идеѣ все же ближе къ земскому собору и къ боярскаго думѣ, чѣмъ къ министерской олигархіи, что права Россіи, начиная съ половины прошлаго вѣка. Во всякомъ случаѣ въ томъ государственномъ строѣ, гдѣ народъ привлеченъ къ участию въ живомъ управленіи, болѣе національнаго элемента, чѣмъ тамъ, гдѣ онъ не привлеченъ. Совѣтъмъ политически обезпложенный, составленъ не націю, а стадо. Монархисты нѣкоторыхъ отбѣнговъ заявляютъ, что и они „примирились“ съ происшедшимъ переворотомъ, что и они признаютъ парламентъ, развѣ посылаютъ туда депутатовъ. Но намъ кажется, примиреніе это скорѣе—„за страхъ“, нежели «за совѣсть», какъ и въ тѣхъ партіяхъ слѣва, которыхъ тайный лозунгъ—республика. И дѣвая оппозиція, и права, мнѣ кажется, отходятъ не отъ государственной базы, не отъ Основныхъ Законовъ, а прикровенно расшатываютъ ее и растаскиваютъ Россію врозь. Стало быть, кромѣ частныхъ случаевъ съ обѣими оппозиціями всероссийскому национальному союзу не по пути. Казалось бы, среди партій естественные попутчики национальнаго союза—октябристы и умѣренно-правые. Такъ бы оно и было, если бы партія октябристовъ не была испорчена неумной

— Чего-же вы боитесь? — В казну как бы артель не отпала! — выпалили собравшись с духом мужички и поднесли: денег в казне мало! Вот, значит на манер вынопли артель-то и сдѣлают!

Однако хроническіе прочеты заставляли забыть страхи перед казной и позаботиться о введении правильного счетоводства.

Основав артель, крестьяне совершенно не обратили вниманія на бухгалтерію: — Легко-ли дѣло сосчитать! разсуждали они: — было-бы чего, а то всякій считает!

Но на дѣлѣ считаться оказалось хитрѣе, чѣмъ думали мужички, и недочеты съ красненькой и четвертной, которыхъ артель и не доискивалась — возросли до сотни рублей и стали угрожать самому существованію артели.

— Не ладно дѣло заглядѣли мужики и смѣнили старосту, но и у новаго пошли дѣла не лучше. Смѣнивъ нѣсколько администраторовъ, крестьяне наконецъ обратились за помощью къ земству.

Однако, несмотря на нѣкоторые дефекты дѣло въ артели идетъ удачно и число ее членовъ быстро увеличивается. При началѣ ихъ было всего 60, теперь же 124. Коровъ въ артели около трехъ сотъ. Судя по числу коровъ, которыми владеютъ члены артели, кооперативъ одинаково привлекаетъ какъ бѣдноту, такъ и крестьянъ зажиточныхъ. Такъ, членовъ имѣющихъ одну корову въ артели 23, съ 2-мя коровами 52 человекъ, съ 3-мя коровами 33 чел., съ 4-мя 10 человекъ и шестеро имѣютъ по 5—6 коровъ.

Обороты артели также увеличиваются, о чемъ можно судить по слѣдующей таблицѣ.

Мѣсяцъ.	Принято молока пуд.	Продано масла пуд.
Январь	351	15 1/2
Февраль	959	43 —
Мартъ	1489	65 1/2
Апрѣль	1645	70 1/2
Май	1829	85 —
Іюнь	2438	111 —
Іюль	1677	78 —
Августъ	1751	88 —

Съ увеличеніемъ оборотовъ повышается и доходность предпріятія, что видно изъ цѣнъ на молоко, за которое въ августѣ артель выдала по 70 коп. за пудъ, тогда какъ заводчики платятъ за него по 51—53 к., а раньше платили 46 к., и до 53 к. повысили цѣну лишь вслѣдствіе конкуренціи съ артелью. Большіе обороты дѣлаютъ и артельная лавка, причемъ вслѣдствіе дешевыхъ цѣнъ она привлекаетъ немало стороннихъ покупателей.

Въ настоящее время кооперативъ имѣетъ пять сепараторовъ, поставленныхъ въ разныхъ деревняхъ, и на заводъ доставляются слявки.

Масло вырабатывается исключительно ларижское сладкое и за немнѣишемъ хорошаго ледника два раза въ недѣлю возится въ Вологду.

Крестьяне гордятся своей артелью и относятся къ ней любовно, исполняя бесплатно по очереди нѣкоторыя работы. Напримеръ, ѣзда въ Вологду за товаромъ для лавки ведется по очереди, что способствуетъ удешевленію товара.

Хочется вѣрить, что симпатичное дѣло найдетъ въ земствѣ поддержку, и дефекты, тормозящіе его развитіе, будутъ устранены.

И сами крестьяне вѣрятъ въ свое дѣло: — Коли отъ заводчиковъ Господь ослобонилъ, говорятъ они, такъ ужъ остальное астрашно!

Изъ Норובה мнѣ пришлось возвращаться черезъ Зарѣево, гдѣ дорога перецеполала дорогу до Полянына: старый полусгнившій мостовинникъ, поломанный и выбитый, и непролазная грязь дѣлаютъ ѣзду ужасной. Долго по отнимъ дорогамъ не дойдешь просвѣщеніе до Норובה и стоитъ это село темное, робкое, съ навьюной вѣрой въ лавочку Анніи среди льсовъ въ царствѣ льсого лохматого боярина, и съ вѣрой въ собственныя силы. Воню.

СВѢРНОЕ СІЯНІЕ.

Свѣрное сіяніе наблюдавшееся въ Вологдѣ 12 сентября, было видимо на громадной площади. Его наблюдали въ Швеціи, южной Франціи, Петербургѣ, Иркутскѣ, Москвѣ, Твери и пр. По красотѣ и переливамъ цвѣтовъ оно представляется

однимъ изъ рѣдкихъ явленій. Магнитная буря, начавшаяся еще въ 1-мъ часу дня, съ особенной интенсивностью распространилась къ 7—9 часамъ вечера и заставила прекратить перелачу телеграммъ на 2 часа. Она отразилась и на работѣ телефоновъ. Только не испытывало возмущеній электрическое освѣщеніе.

Свѣрное сіяніе до сихъ поръ относится къ ряду явленій неразгаданныхъ. Гипотеза о вліяніи количества солнечныхъ пятенъ и связи ихъ съ свѣрными сіяніями до сихъ поръ еще плохо обоснована.

Одиннадцатилѣтній циклъ явленій, спадающій съ цикломъ появления солнечныхъ пятенъ, врядъ-ли достаточно проявленъ.

Свѣрныя сіянія прошлаго года и настоящаго, одинаковыя по площади распространенія и силѣ магнитной бури, во всякомъ случаѣ, составляютъ исключенія.

Въ сожалѣнію, изученіе свѣрныхъ сіяній въ Россіи поставлено неважно и количество наблюдений весьма ограничено. Телеграммы С.-Петербургскаго агентства весьма лаконичны и ихъ чрезвычайно мало. Что касается наблюдѣній чисто научныхъ, то они проведены вѣрнее только въ Петербургѣ. В.

Среди печати.

Правая печать и ея нужды.

Въ № 100 „Вѣча“ г. Николай — овы поднялъ весьма важный вопросъ о необходимости организаціи дѣятелей правой печати.

Недостатокъ сплоченности между дѣятелями правой печати безусловно вредно отзывается на развитіи правой печати.

Ни для кого не секретъ, насколько бѣдна правая печать, — бѣдна и средствами и силами.

Положеніе работника правой печати по своей необеспеченности настолько печально, что объ этомъ и говорить страшно.

Передъ нашими глазами за послѣдніе три-четыре года безпощадная жизнь разыграла не мало ужасныхъ драмъ, дѣйствующими лицами которыхъ были эти незамѣтные труженики печати...

Вотъ столпъ русскаго черносотенства, безкорыстѣйшій и благородѣйшій Ф. Н. Бергъ, кончаетъ свои многострадальныя дни на Канатчиковой дачѣ, куда завеза его безысходная нужда.

А прежде, чѣмъ найти этотъ послѣдній страшный пріютъ, сколько униженій, сколько мученій перенесъ этотъ выдающійся человекъ!

Вотъ другой не менѣ заслуженный публицистъ и поэтъ, свыше 20 лѣтъ работающій въ патриотической печати, въ дни бѣдныя ни откуда не находить поддержки и помощи и вынужденъ обратиться къ частной благотворительности.

Вотъ третій, четвертый... да мало ли ихъ? И все это люди, не заурадные люди, имѣющіе „выслугу“ и право хотя бы на то... чтобы не умереть съ голоду подъ заборомъ... Что же говорить про мелкихъ газетныхъ работниковъ!...

И вотъ результатъ: посчитайте, гдѣ у насъ литературныя силы? Есть правда, не мало правыхъ общественныхъ и политическихъ дѣятелей, которые между прочимъ служатъ родному дѣлу и печатнымъ словомъ. Ну, а профессиональныхъ работниковъ, безъ которыхъ не можетъ существовать ни одна газета, ни одинъ журналъ, — много ли ихъ?

Печально положеніе работниковъ правой печати, но не менѣ печально положеніе и самихъ органовъ.

За исключеніемъ двухъ, трехъ газетъ — остальныхъ еле-еле сводятъ концы съ концами...

Чуть ли не каждый день приходится читать о прекращеніи то одного, то другого органа правой печати.

А многие изъ тѣхъ, которые еще танутся кое-какъ, настолько бѣдны, настолько безжизненны, что самое существованіе ихъ является живымъ упрекомъ для насъ.

Лѣвая печать постоянно изощряется въ выдумкахъ, будто бы мы дѣятели правой печати, какъ сыръ въ маслѣ катаемся, захлебываемся во всякихъ субсидіяхъ.

Пожелалъ бы я вамъ, жидовскіе наймиты, такого благополучія, каковымъ пользуется мы!

Мы смѣло можемъ сказать, что если служимъ родному дѣлу — то уже во всякомъ случаѣ не ради корысти.

тавтикой ея лидеровъ, рабски слѣдующихъ кадетской модѣ. Есть собственно двѣ октябристскія партіи. Лѣвая состоитъ изъ еврейскихъ прихвостней; въ умалевіи царскаго титула, въ оскорбленіи народной вѣры и въ подслуживаніи инородцамъ лѣвые октябристы примыкаютъ къ кадетско-еврейской группѣ и ничѣмъ существеннымъ отъ нея неотличимы. Наоборотъ, правые октябристы очень близки съ національному союзу. Объединиться съ нимъ повидимому нѣмаютъ имъ только вообще недостатокъ у насъ политической пластичности. Пожалуй, еще ближе къ национальному союзу такъ называемыя умѣренно-правые. Это тоже національный союзъ, только съ менѣ ясной программой и съ болѣе развитымъ порывомъ кружковщины. Какъ я писалъ, этимъ тремъ послѣднимъ группамъ уже приходится и впредь конечно придется стоять въ парламентѣ заодно. Фактически эти три партіи составляютъ одинъ хотя несплоченный, лагеръ. Недостаетъ выдающагося вождя, который сумѣлъ бы объединить ихъ. Недостаетъ въ самомъ матеріалѣ современныхъ русскихъ людей достаточной вязкости, способности слепиваться. Россія сплошь отсѣрѣла — и все у насъ расклевывается, выходитъ изъ гнѣздъ.

Хотя монархическія партіи — не нашего лагеря, но я лично искренно желаю имъ, какъ и всѣмъ партіямъ, успѣха въ ихъ средоточеніи. Для правильной работы общественной, какъ для шахматной игры, необходимо, чтобы фигуры стояли на своихъ мѣстахъ. Всѣ явленія должны выдвѣляться изъ хаоса и доразвиться до ихъ полноты. Анархія восточаетъ одинаково всѣмъ лагерямъ. Цѣль парламента — примиреніе партій, постоянный договоръ о согласіи, объ общественномъ мирѣ. Эта цѣль достигается гораздо легче, когда враждебныя явленія

опредѣлились, чѣмъ когда они въ броженіи. Не примыкая къ „могучему союзу русскаго народа“ и насколько не вѣря въ его могучесть, можно пожелать монархическимъ партіямъ болѣе свромной цѣли — хоть сколько-нибудь столковаться между собой и имѣти изъ групушекъ ихъ междуособицы. Основное препятствіе и здѣсь — отсутствіе одного, всеми признаннаго авторитета и присутствіе маленькихъ самолюбій, притягивающихъ непримѣнно на первую роль.

Наиболѣе добродетельные совѣты, какіе я могъ бы дать слѣзду монархическимъ партіямъ, слѣдующіе. Бросьте афишировать вашъ монархизмъ, умѣрьте пылъ! Признавайте монархію, но не распянитесь за нее помануто безъ всякой нужды. Она вовсе не въ такой опасности, какъ вы это представляете, и во всякомъ случаѣ она не обнаруживаетъ склонности видѣть опасность тамъ, гдѣ вы ее видите. Смѣшно и недѣло бѣть болѣе католиками, чѣмъ самъ папа. Назойливое переворачиванье монархическаго принципа — не къ его выгудѣ. Ничто такъ не вульгаризируетъ идеи, какъ чинность ея въ толпу. Какъ религіи падаютъ съ слишкомъ открытаго кудьта, такъ и государственность: будь то монархія или республика, для обихъ плохое предзнаменованіе, когда начнутъ слишкомъ разсуждать о нихъ. Поэтому оставили бы вы, господа, столь шумящую припадану монархизма, всѣ эти ежедневныя манифестаціи по его адресу: это скорѣе роняетъ уваженіе къ монархіи, чѣмъ усиливаетъ ее.

Второй совѣтъ — не нападайте слишкомъ на представительныя учрежденія. Они вамъ прагодятся, и вамъ — болѣе, чѣмъ кому-нибудь. Хотя бы взять настоящее время. Вы — во враждѣ съ правительствомъ и, главнымъ образомъ, съ г. Столыцинымъ. Оны штрафуютъ ваши изданія, оны налагаютъ аресты, допускаютъ подвергать ва-

шихъ сочленовъ нѣкоторымъ неприяностямъ въ родѣ финляндскаго процесса. Вражда правительства, какъ бы оно ни было разстроено, вещь серьезная; но согласитесь, что, при всей антипатіи къ вамъ г. Столыцина и обратно, вы все еще существуете съ нимъ въ общемъ государствѣ. Какъ вы думаете, кому вы обязаны этимъ счастливымъ обстоятельствомъ? Государственной Думѣ, никому болѣе. Хотя болыинство Думы враждебно къ вамъ, но одно уже ее присутствіе въ странѣ составляетъ намъ общій оплотъ законности. Правительство не только стѣняется парламента, — оно его побаивается, ибо какъ хотите, даже нашъ парламентъ — реальная сила, не то что выши съ вами „союзники“... Парламентъ входитъ въ Основныя Законы. Единеніе съ нимъ Монарха поставлено въ принципъ правленія, тогда какъ министры — простые исполнители закона. Исполненіе есть стадія всегда служебная, стало быть правительство есть учрежденіе, всегда подвѣдомственное законодательной власти. Г. Столыцину хорошо освоился со смысломъ происшедшаго государственнаго переворота и стоитъ въ лояльныхъ отношеніяхъ къ парламенту. Не будь послѣднее — совсѣмъ другой былъ бы разговоръ съ вами! Г. е. никакого даже не было бы разговора, а многие изъ васъ просто перешибили бы свою широту и долготу. Поэтому, воюя съ личной дряностностью нѣкоторыхъ парламентаріевъ нашихъ, щадите само учрежденіе парламента. Оны — наша общая стѣна, наша опора въ защитѣ всѣхъ — даже монархическихъ идей. Такъ какъ лѣвые забираютъ верхъ, то защищаться придется именно вамъ, правымъ.

Третій совѣтъ — оставьте немножко власть въ покоѣ, т. е. не придавайте ей опибамъ или хорошимъ поступкамъ чрезвѣрнаго значенія. Критика правительства —

ваше основное право, но не будемъ однажды имъ злоупотреблять. Излишняя придирчивость къ власти доказываетъ, что вы слишкомъ уязв въ нее вѣрите, а это соестьмъ напрасно. Не надѣйтесь на выязи, на сыны человеческіе. Вовсе не въ нихъ спасеніе народное, не въ министрахъ или во врайней мѣрѣ не въ теперешнихъ обывовенныхъ министрахъ, которые могутъ бѣть столь же растеряны и безсилны, сколько мы съ вами. Спасеніе народа — въ намъ самомъ, и ни въ комъ болѣе. Поднимайте зацію, развивайте ее, просвѣщайте, выставляйте, и, можетъ быть, изъ этого что-нибудь выидеть. Союзъ русскаго народа, пожалуй, могъ бы стать серьезной силой, но для этого ему нужно догнать жизнь, порядочно ушедшую вперед. Можны ли сколько-нибудь серьезно думать, чтобы такия вещи, какъ монархизмъ или православіе, зависѣли отъ резолюцій какихъ бы то ни было партій? Православію у насъ — болѣе тысячи лѣтъ, а монархизмъ — и того старше. Подъемъ или упадокъ ихъ подобны подъему или врушенію горы. Выбшательство въ столь долговременныя и стихійныя процессы едва ли есть дѣло политическаго союза. Мы не Верховная власть и не церковь. Мы — народъ. Попробуемъ же быть добросовѣстно народомъ, выполнимъ безупречно наши народныя обязанности, — оны огромны! Только въ этомъ заключается, по моему, здоровый национализмъ. Едва ли монархія, какъ и православіе, нуждаются въ рѣвкихъ словахъ. Настоящую имъ поддержку можетъ дать лишь возстановленный духъ народный, надежда нація на саму себя.

(Нов. Вр.) М. Меньшиковъ.

И обеспеченность, и материальная благополучность, и безбедное бутербродничество— все это у вас; но мы вам не завидуем и вашего благополучия не желаем.

Мы хотим, и вправду в этом стремимся, чтобы наши родные русские органы печати могли стоять на высоте тех задач, которыми они служат, чтобы эти органы были достаточно сильны для той борьбы, в которой они призваны.

Первое, что в этом направлении может быть сделано, по моему мнению, это—живая организация деятелей правой печати.

Нам нужен съезд, мы должны собраться и говорить; но не о том, как нам отнестись к какой-либо новой мерке или вхождению прохвоста Миллюкова...— поверьте ни один из нас и без съезда не ошибется в оценке того, что совершается вокруг нас!—Нам нужно говорить о мелких, о ничтожных, пожалуй, на первый взгляд вещах.

Нам нужно подумать о том, чтобы провинциальные газеты не переплачивали за бумагу в три дорога, а в критических случаях не закрывались бы из-за того, что нельзя получить кредита на эту же бумагу на 2—3 мѣс. Нам нужно измыслить, чтобы наши русские газеты были бы так же полны объявлениями русских фирм, как лѣвые газеты переполнены жидовскими объявлениями.

Нам можно устроить свой склад и бумаги, и шрифты, и коммиссионерство типографических машин, и свою контору объявлений.

Затѣм нам нужно озаботиться о том, чтобы наша провинциальная газета не была вынуждена брать свои известия изъ лѣвых газет, и для этого организовывать особое корреспондентское бюро в столицах для осведомления провинциальных газет.

Съ другой стороны и провинциальные газеты могут оказать не малые услуги своим столичным собратьям.

Чтобы создать нормальные условия труда для скромных работников правой печати необходимо создание взаимно-вспомогательных или эмеритальных касс.

Вотъ в этом направлении намъ есть о чемъ поговорить и есть что предпринять.

И если московский монархический съезд соберетъ деятелей правой печати, то на этомъ съездѣ прежде всего необходимо обсудить наши экономическія нужды.

Конечно, для проведения в жизнь подобных начинаний потребуются и организация деятелей правой печати, о которой говоритъ г. Николай—овъ, т. е. создание союза деятелей правой печати, ибо одинъ съездъ нашихъ нуждъ не разрешитъ.

Къ обсужденію этого насущнѣйшаго вопроса усердно приглашаю всѣхъ деятелей правой печати.

(Вѣче). Ачадовскій.

Единая Русь.

Сознание единства русскаго народа не смотря на страшное противоѣдѣіе со стороны поляковъ, украинифиловъ и австрійскаго правительства, проявляется среди галицко-русскаго населенія все сильнѣе. Обиходнымъ языкомъ среди младшей возрастной интеллигенціи, особенно же среди университетскихъ студентовъ и гимназистовъ, сдѣлался, какъ сообщаетъ корреспондентъ «М. Вѣд.», почти исключительно общерусскій литературный языкъ съ великорусскимъ произношеніемъ. Въ послѣднее время онъ проникъ уже в деревню; весьма многіе народныя читальни выписываютъ изъ Россіи «Ниву», «Свѣтъ» и другіе журналы и газеты. Сплошь и рядомъ, почти во всякой деревенской читальнѣ, управляемой руссофилами, устраиваются празднества въ честь Гоголя, нѣкоторыя читальни отпраздновали даже двухсотлѣтіе полтавской побѣды. Есть уже довольно много крестьянъ, свободно говорящихъ на великорусскомъ нарѣчій; даже женщины-крестьянки читаютъ доклады на собранияхъ народно-просвѣтительнаго общества имени Качковскаго съ великорусскимъ произношеніемъ. Трехцвѣтныя русскія на-

ціональныя ленты вошли въ общее употребленіе, вытѣснивъ прежнія, мѣстные сине-желтыя; даже русскія цвѣтныя, красныя, черныя и желтая рубашки и русские-же картузы все чаще встрѣчаются среди интеллигентовъ и крестьянъ.

Депутата вѣскаго парламента д-ра Н. П. Глѣбовицаго, давшаго 9 августа т. г. въ с. Бортковѣ, Золочевскаго уѣзда, отчетъ о своей дѣятельности, встрѣтилъ, при вѣздѣ въ село, почетный караулъ изъ крестьянъ на волахъ съ большими трехцвѣтными русскими національными лентами черезъ плечо и таковы-же трехцвѣтными флагами въ рукахъ. «Приближается—пишетъ «Галичанинъ»—рядъ повозовъ съ депутатомъ и приближими изъ Золочева; дружное громовое «ура!» Шапки летятъ вверхъ. Выступаетъ на воротахъ конѣ начальникъ «караула», крестьянинъ М. П. Кицька: раздается военная команда на русскомъ языкѣ; караулъ выстраивается въ рядъ, командиръ приветствуетъ депутата на великорусскомъ языкѣ и заканчиваетъ свою рѣчь словами: Братскій приветъ тебѣ, дорогой Николай Павловичъ, отъ русской дружины!» Троекратное «ура» оглашаетъ пространство, опять раздается русская команда, выстраиваются тройки и шестви двигаются впередъ».

Затѣмъ на мѣстѣ, гдѣ должно было состояться собраніе, д-ра Глѣбовицаго приветствовалъ—тоже по-русски—кандидатъ университета, сынъ мѣстнаго священника Левъ Ѡ. Дѣянцкій. Тронутый до слезъ депутатъ, по словамъ «Галичанина», отвѣчалъ на русскомъ языкѣ.

«Если кто-либо утверждаетъ, будто есть двѣ или три Руси, пусть придетъ сюда и посмотритъ на этотъ добрый народъ, и убѣдится въ томъ, что на всемъ земномъ шарѣ только и есть одинъ русскій народъ! Одна великая святая любовь соединяетъ сердца какъ нашихъ родныхъ братьевъ, живущихъ далеко за кордономъ, такъ и насъ, страдающихъ здѣсь, въ этомъ забитомъ и забитомъ русскимъ врагъ, чающихъ лучшей судьбы. Я былъ въ разныхъ концахъ необъятной Руси и сегодня, смотря на васъ, я сотни тысячамъ разъ убѣждаюсь, что одна Русь на землѣ, какъ одинъ Богъ на небѣ! Одна на свѣтѣ русская земля, одинъ русскій народъ, одна у него національно-культурная жизнь, одна общія страданія и радости!»

Въ такомъ-же духѣ говорили среди всеобщаго воодушевленія и другіе ораторы интеллигенты и крестьяне. Собраніе окончилось принятіемъ резолюціи, изъ которой одна требуетъ употребленія общерускаго языка въ галицкой администраціи, судахъ и школахъ.

На собраніи-же членовъ читальни въ с. Худимовцахъ, Борщевскаго уѣзда, состоившемъ 18 августа т. г., кандидатъ университета Н. П. Демъвъ произнесъ рѣчь, въ которой, по словамъ «Галичанина», между прочимъ выразился такъ:

«Ни татары, ни печенѣги не нанесли галицко-русскому населенію такихъ страшныхъ ранъ, какія нанесли ему «братья поляки». Они ограбили насъ не только материально, но и нравственно, потому что уничтожили нашу церковь, вѣру, азбуку, а въ концѣ отняли у насъ еще имя «русскій»,—имя, которое для нашего народа является святыней. Поляки, въ лицѣ галицкихъ наместниковъ Стадіона, Голуховскаго, Бадени и римскаго ставленника кардинала Сильвестра Сембротача, выдумали «рутенскій» или «русинскій» народъ; они то призвали къ жизни и нѣмцынъ «украинцевъ». Эти люди отъказались отъ своего славнаго историческаго имени русскій, и приняти дѣлать имъ поляками имена украинца, украинскій. Между тѣмъ, исторія и наука совершенно не знаютъ языка «украинскаго народа». Наука удостовѣрилась окончательно, что существуетъ только одинъ русскій, стомильонный народъ, въ которомъ принадлежатъ великороссы, малороссы и бѣлороссы; что есть на свѣтѣ только одинъ русскій языкъ, въ которомъ имѣются три главныя нарѣчія: великорусское, малорусское и бѣлорусское и множество поднарѣчій и говорівъ. Низкаія границы не въ состояніи раздѣлять русскаго народа! Все русское населеніе Галиціи и Буков-

ины—такой же русскій народъ, какъ народъ, живущій около Кіева, Москвы, Петербурга, Архангельска».

Рѣчь г. Демъвъ была позрага восторженными, долго несмолкавшими рукоплесканіями крестьянъ.

Тотъ-же «Галичанинъ» сообщаетъ что при записяхъ въ бродскую нѣмецкую гимназію всѣ 70 учениковъ русской народности первый разъ потребовали у директора записать ихъ не какъ «русляновъ» или «рутеновъ», а какъ русскихъ (Russen), что и было, послѣ нѣботораго колебанія исполнено. (Р. П.)

Москва. («Сандальники»). Москвичи на дняхъ были заинтересованы группой лицъ, въ числѣ которыхъ были женщины и дѣти, рассказывающихъ по московскимъ улицамъ въ сандаляхъ. Всѣ они прибыли изъ за-границы спеціально для демонстраціи преимущества сандалій передъ общераспространенной обувью. «Сандальники» побывали уже въ столицахъ западной Европы и организовали тамъ «кружки лицъ, носящихъ сандалию». Такіе-же кружки они предлагаютъ организовать и въ большихъ городахъ Россіи, доказывая, что причиной простуды является не открытая обувь, а современная антигигіенная» (Ж. В.)

ХРОНИКА.

Новая газета. По слухамъ, закрывшаяся газета «Вологодская Жизнь» выйдетъ больше не будетъ, а въ мѣсто нея выйдетъ другая газета, которая будетъ печататься будто бы въ типографіи Галкина, въ настоящее время приобрѣтеной севратаремъ городской управы г. Колячевымъ.

Переводъ станціи. Богваздинокое почтов. отдѣленіе переведено въ с. Устьвымъ и переименовано въ «Устьвмское».

Постройка училища. Съ осени настоящаго года въ Нисольскѣ начнется постройка каменнаго зданія для городского училища, такъ какъ женская гимназія, помѣщавшаяся въ одномъ домѣ съ городскимъ училищемъ, преобразована въ гимназію и зданіе оказалось недостаточнымъ для двухъ училищъ.

Урожай. На Печорѣ въ настоящемъ году большой урожай. Ячмень—запъ 10.

Дешевыя столовыя. Почти во всѣхъ чайныхъ, гдѣ продается горячая закуска, бѣлае много рабочаго народа. Бѣлае

всего рабочими потребляются щи и жареная рыба. Иногда народу въ чайной бываетъ такъ много, что заготовленныхъ рачѣ щей не хватаетъ и приходится приготавливать новыя. Варятъ ихъ очень просто: берутъ немного мяса, обжаренныхъ служащими чайной костей, капуста и всю эту смѣсь погружаютъ въ кипятокъ—щипы готовы. О качествахъ такихъ щей говорить нечего. Не лучше дѣло обстоятъ и съ жареной рыбой, которая подается поспѣтительно на сковородкахъ. Сковородки моются очень рѣдко и на краяхъ ихъ имѣется всегда слой старой слизи. Подающіися съ рыбой картофелъ бываетъ не всегда сѣжій и часто онъ, какъ и щи, послѣ однакъ поспѣтителей подается другимъ и т. д. Ложки и вилки моются рѣдко и можно видѣть, какъ служитель чайной вытираетъ вилку или ложку о свои штаны и подаетъ ихъ поспѣтителю. Если бы поспѣтители увидели во время приготовления потребляемую ими пищу, то долго не заглянули бы въ наши «столовыя».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Курсы парижской кройки и шитья по методѣ ТЕОДОРЪ. Приемъ ученицъ ежедневно. Благовѣщенская ул., д. Шайтанова А. Н. Троицкая.

ЗА ОТЪѢЗДОМЪ ПРОДАЕТСЯ.

стельная телка холмогорской породы за 50 р. уголь Богослов. и Гасиловск.улицы д. Филиппова.

Продается домъ Талентовыхъ, Козленская ул. близь 1-й ч. Можно часть подъ закладную.

Вологодская губернская земская управа объявляетъ для свѣдѣнія, что согласно правили пріема больныхъ въ губернскую земскую больницу, утвержденныхъ чрезвычайнымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ 27 мая 1886 года и подтвержденныхъ постановленіемъ собранія 19 декабря 1908 г. каждый большой поступающій на излеченіе долженъ имѣть документъ удостовѣряющій его званіе, имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства.

Безъ документа могутъ быть принимаемы на излеченіе такіе только больные, болѣзнь которыхъ по важности и опасности требуютъ немедленной врачебной помощи, а такъ-же тѣ, которые внесутъ плату за леченіе впередъ за 10 дней.

Въ Вологодской Губернской Земской Управѣ

6 Октября сего 1909 г., въ 12 час. дня, имѣетъ быть произведенъ торгъ, безъ переторжки, на поставку съ 1 Ноября 1909 г. по 1 Ноября 1910 года въ благотворительныя заведенія Губернскаго Земства въ г. Вологдѣ: въ больницу, богадѣльню съ отдѣленіемъ для неизлечимо-больныхъ, глазную лечебницу и въ с. Бувиново—лечебницу для душевно-больныхъ, провизіонныхъ продуктовъ и предметовъ въ слѣдующемъ, приблизительно, количествѣ: мяса 1 сорта до 4172 п., телятины до 110 пуд., куръ до 40 шт., булокъ 1 сорта до 987 пудовъ, булокъ 2 сорта до 208 пуд., муки ржаной до 9170 п., муки крупчатой 1 сорта до 36 пуд., 2 сорта до 1861 пуд., 3 сорта до 44 пуд., муки картофельной до 32 пуд., муки гороховой до 72 пуд., крупы: гречневой до 958 пудовъ; пшенной до 1172 пуд., овсяной до 207 пуд., рисовой до 154 пуд., перловой до 48 пуд., манной до 16 пуд., масла коровьяго до 340 пуд., льняного до 65 пуд., соли до 560 пуд., сахару до 276 пуд., сахарнаго песку до 26 пуд., вальвы до 86 пуд., толокна до 8 пуд., яичъ до 155.900 шт., солоду до 194 пуд., луку до 151 пуд., гороху до 175 пуд., овса до 230 пуд., суну до 53 пуд., трески сухой до 41 пуд., мыла вологодскаго до 67 пуд., мыла с-п-б. до 163 пуд., версину до 1228 пуд., свѣчъ стеариновыхъ до 8 пудовъ, табакъ махорки до 28 пуд., вермишели до 70 пуд., спичекъ шведскихъ до 1110 пач. Поставка продуктовъ можетъ быть принята и мелкими частями.

Желающіе торговаться на поставку означенныхъ предметовъ должны представить въ день торга, согласно 39 ст. т. X ч. I св. зак. пол. о казен. подр. и постав. изд. 1887 года залогъ, равняющійся 1/10 части подряда, по примѣрному соображенію. Допускается присылка запечатанныхъ объявленій, которыя будутъ приниматься до 12 час. пополудни, въ день торга, послѣ же этого срока они не будутъ приняты. Кондичія можно видѣть въ благотворительномъ столѣ губернской управы во всѣ присутственныя дни и часы.

МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ
Н. С. ФЕДОСЪЕВА
 переведенъ въ городской ярмарочный домъ, номера лавокъ 6, 7, 8, 9 и 10-й.